

ЭО, 2015 г., № 2

© Л.В. Дериглазова. Рец. на: *U. Kockel. Re-visioning Europe: Frontiers, Place Identities and Journeys in Debatable Lands*. Houndmills; New York: Palgrave Macmillan, 2010. 225 p.*

Тема европейской идентичности продолжает привлекать внимание исследователей современной Европы. Этот интерес во многом объясняется продолжающимся процессом европейской интеграции и усилением наднациональных институтов. Сегодня Европейский союз объединяет 28 стран, и более 10 стран хотели бы присоединиться к союзу. ЕС имеет важные атрибуты национального государства: единую валюту, безвизовое пространство, общее гражданство, наднациональные институты законодательной, исполнительной и судебной власти, единый внутренний рынок, хотя все еще не обладает той степенью единства, которая позволила бы причислить его к федеративному государству. Европейский союз – это объективная реальность, которая оказывает влияние на жизнь более 500 млн европейцев, живущих в его границах.

Дополнительный стимул изучения того, что такое Европа, дает сам объект исследования – Европейский союз, который активно участвует в формировании “европейской идентичности”, нередко претендуя на то, что “идентичность ЕС” и есть та самая наднациональная, общая идентичность жителей Европы, которая создает новую реальность – гражданскую нацию европейцев (*Fligstein* 2010). Европейский союз щедро финансирует мероприятия и различные виды деятельности в области культуры, образования, политики, которые призваны усилить положительный образ объединенной Европы (*Della Sala* 2010). Кроме того, ЕС поддерживает исследования проблем европейской интеграции, и некоторые европейские ученые даже отказываются от участия в грантовых программах ЕС ради сохранения независимости в своих оценках объекта исследования.

Книга известного немецкого этнографа и антрополога Ульриха Коккеля является примечательным текстом, который обращен к выяснению того, что из себя представляет “Европа” по мнению ее жителей, существует ли она на самом деле, и как это знание и понимание Европы ее рядовыми гражданами соотносится с пониманием Европы учеными и политиками. Книга представляет собой сплав научной и личной рефлексии на тему Европы и источников европейской идентичности. В своем исследовании автор использует метод включенного наблюдения, сопоставляет теоретические обобщения и реальный опыт людей, с которыми он встречался как антрополог. Не усложняя и не упрощая, а, напротив, высвечивая противоречивость и нелинейность “Европы”, показывая богатство и сложность европейской идентичности, Коккель не боится давать оценки, спорить и быть субъективным.

Книга является академически насыщенной теоретическим и методологическим материалом на заданную тему. Еще одна неоспоримая ее ценность как текста – образный и метафоричный язык, которым она написана, со множеством обращений к различным сюжетам европейской истории, культуры, философии, литературы, а также щедрыми включениями “микроисторий” рядовых европейцев. Книга постоянно напоминает нам о том, что такое Европа как культурный феномен, какие политические и экономические особенности ее развития и существования влияют на восприятие ее целостности или дробности.

Идея книги заключается в изучении идентичности у народов, история которых сопряжена с периодической сменой, разрушением или отторжением формальных рамок национальной идентичности в её современном формате национального государства с очерченными границами и выраженными символами национальной идентичности (культура, в том числе религия, традиции, образ жизни, язык) и фиксацией этих символов как важных атрибутов принадлежности к национальному государству и гражданства. Книга является результатом почти двадцатилетних полевых исследований и размышлений на тему европейской идентичности с особым вниманием к ее проявлениям в фольклоре и традициях у народов, которые живут на пересечении границ национальных государств.

Сам автор является в некотором роде носителем “текучести” и изменчивости идентичности по своему национальному происхождению и опыту профессионального бытования

Лариса Валериевна Дериглазова – д.и.н., профессор Национального исследовательского Томского государственного университета; e-mail: dlarisa@inbox.ru

* Рецензия подготовлена в рамках работ по проекту “Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности” (грант Правительства РФ № 14.B25.31.0009).

вне страны рождения. Выходец из Германии, большую часть своей профессиональной жизни У. Коккель работает в разных частях Великобритании (Шотландии и Северной Ирландии) и в Ирландии, где ярко выражена местная идентичность. Особое внимание в работе уделено выяснению идентичности у двух европейских народов, у которых она является наиболее комплексной и “вненациональной”: немцев и британцев. Для Германии усиление европейской идентичности в послевоенный период стало “рецептом” преодоления националистических идей предшествующего периода нацизма. Для Великобритании – это опыт империи и ее трансформации.

Автор использует идею “путешествия” как физического акта и как метафоры для понимания природы и изменчивости национальной идентичности, что отражает, по его мнению, ключевые аспекты современной Европы, ее будущее развитие, а также междисциплинарный характер исследования. Автор использует методы этнологии, культурной антропологии, географии человека и политэкономии. Пять глав книги представляют развитие тезисов автора о проблеме идентичности в форме пяти путешествий и путевых заметок к ним.

Книга начинается как сказка: «Давным-давно, хотя и не так давно, существовало место под названием “Европа”, которое некоторые из нас все еще помнят. Как и в других частях мира, здесь были кое-какие проблемы, но многие люди здесь, тем не менее, были достаточно счастливы, в то время как много других людей отовсюду на протяжении многих лет стремились переехать в Европу, несмотря на то, что, как нам говорят, очень может быть, такого места вовсе и нет на свете, или даже никогда и не было. Хотя не так давно всем казалось совершенно очевидным, где находится Европа и что она такое» (р. 1). В этом шутивном и провокационном начале отражен главный посыл книги: поиск смысла, который вкладывают в понятие Европы ученые и народы, живущие или не живущие в Европе. Главным источником споров является проект “объединенной Европы” в рамках Европейского союза, который, по справедливому заключению автора книги, не исчерпывает понимание “европейский”, хотя настойчиво претендует на это (р. 2).

Коккель анализирует различные представления об идентичности, которые по-разному соотносят три источника принадлежности: антропос (человек), этнос (народ) и топос (место) (р. 182). Автор анализирует природу идентичности на примере народов в условиях их передвижения в пространстве, а также изменения границ территорий, которые определяют содержание идентичности. Он предлагает четыре варианта соотношения национальности, гражданства и индивидуальной идентичности человека: 1) сторонников европейской интеграции, 2) оседлых европейцев, 3) мигрантов из неевропейских стран и 4) “внутренних мигрантов”. Четвертый, идеальный тип представляет, по мнению Коккеля, “личность отчужденную” – это состояние “внутриевропейского мигранта” или гражданина ЕС, который живет вне страны своего происхождения (р. 22–25). Именно для преодоления “отчуждения” личности Европейский союз стремится сформировать гражданство ЕС с упором на культурное гражданство. Экономическая интеграция в Европе, ставшая способом преодоления опасных националистических тенденций, создает, по мнению Коккеля, “основополагающий парадокс”, который разрушает современное государство и создает многочисленный класс “отчужденных мобильных граждан” Европы (р. 120). Авторская саморефлексия “типичного случайного эмигранта” (р. 53) вносит дополнительные оттенки личного опыта европейца-мигранта.

Важное место в книге занимает тема фронта, как точки соприкосновения собственного пространства и другого, открытого, но знакомого, что позволяет рассматривать его как основу для принадлежности. Коккель полагает, что настоящая Европа может быть найдена только на этнических фронтах с особым вниманием к “траекториям и культурным пересечениям” и осознанием изменчивости ситуации (р. 188). Основным посылом книги можно считать слова автора о необходимости “возвращения домой” современной антропологии, отхода от изучения народов бывших колоний европейских стран, и обращения пристального взгляда на себя, на народы, живущие в Европе (р. 196). Именно современная антропология должна, по его мнению, выполнять важную функцию поиска и понимания того, что значит быть европейцем, не принимая на веру действия и построения экономических и политических элит, которым кажется, что именно они создают настоящую Европу.

Можно соглашаться или не соглашаться с авторскими оценками, с эпиграфом к книге из сатирического стихотворения немецкого поэта-антифашиста Курта Тухольского “Европа”: “Итак, Европа перед нами. Как выглядит она? Как ярко выкрашенный дурдом”. Однако очевидно, что книга может быть полезной не только ученому. Это захватывающий текст для заин-

тересованного читателя, далекого от научных дебатов, которого волнуют насущные проблемы в политике и повседневности современной Европы. Актуальность идеи книги, как мне видится, усиливают события на Украине, которая нередко рассматривается европейскими исследователями как “последний фронт” между Россией и ЕС (*Schmidtke, Yekelchyk* 2008).

Научная литература

Della Sala 2010 – *Della Sala V.* Political Myth, Mythology and the European Union // *Journal of Common Market Studies*. 2010. Vol. 6. № 1. P. 1–19.

Fligsteins 2010 – *Fligsteins N.* The EU, European Identity, and the Future Europe. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010.

Schmidtke, Yekelchyk 2008 – Europe’s last frontier? Belarus, Moldova, and Ukraine between Russia and the European Union / Eds. O. Schmidtke, S. Yekelchyk. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008.

ЭО, 2015 г., № 2

© **И.Ю. Заринов**. Рец. на: **Z. Jasiewicz. *Początki polskiej etnologii i antropologii kulturowej (od końca XVIII wieku do roku 1918)***. Poznań, 2011. 288 s.

Монография известного польского этнолога З. Ясевича “Истоки польской этнологии и культурной антропологии (с конца XVIII в. до 1918 г.)” – труд, охватывающий почти полутора-вековой этап становления и развития научной дисциплины, которая за это время не раз меняла свое название и переключалась с одной области исследования на другую. Только в последние десятилетия она позиционирует себя в качестве этнологии или культурной антропологии¹.

По признанию автора, написание книги сопровождалось несколькими трудностями, основными из которых наиболее существенными были следующие: 1) изменявшиеся на протяжении истории концепции относительно того, что считать научными дисциплинами, как их классифицировать, как определять время трансформации “интересов” или “знаний” в “научные исследования” и в отдельную ветвь науки; 2) особый характер этнологии/культурной антропологии, требующий фиксации внимания на том, как со временем менялся исследуемый предмет и сама проблематика исследований². К этому, по мнению З. Ясевича, следует добавить и разницу в формулировках познавательных и социальных целей научной дисциплины, а также взаимосвязи исследований польских этнологов с основными достижениями мировой антропологии в целом. Важным, считает автор, является и то, что наука под названием “этнология/культурная антропология” выходит в настоящее время за пределы собственно этнической проблематики, предусматривающей сравнительное изучение конкретных этнических групп в европейской континентальной традиции³ (с. 7–8).

Хронологические рамки, указанные в названии книги, охватывают период интенсификации этнологической проблематики, обусловивший возникновение на польских землях этнографии/этнологии/антропологии. В этот период стали хорошо различаться черты отдельной научной дисциплины, создавались работы, отвечавшие критериям тогдашнего понимания науки. Нижняя граница обозначенного периода (конец XVIII в.) указывает на время интеллектуального оживления на польских землях, связанного с просвещением, усиленного пониманием необходимости реформ и социальных изменений в условиях потери собственной государственности и угасания национального самосознания. Верхняя граница – начало XX в. и 1918 г. – это период, ознаменовавшийся возрождением польского государства. В этот период создаются новые условия для развития науки, что подтверждается появлением в 1919 г. кафедры этнологии и фольклористики во вновь открывшемся Пястовском Университете, позже названном Познаньским университетом (с. 9).

Изложив цели своей работы, автор признает, что не ставил себе задачи поставить точку в исследовании истории польской этнографии /этнологии (а с определенного времени и культур-

Игорь Юрьевич Заринов – к.и.н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва); e-mail: izarinov@yandex.ru